

По всему небу сверкали молнии. Воздух был наполнен электрическими зарядами, от которых покалывало кожу, а все остальные природные энергии исчезли. Бесчисленные электрические экраны, сотканные из множества электрических дуг диаметром более ста тысяч футов каждая, бесшумно извивались и трепетали в пустоте, словно призраки. Это был ад молний.

Лэй Мэн парил в центре пустоты, простиравшейся на десятки тысяч миль. Это была его территория, мир молний, который он построил с помощью своей огромной силы дьявола. Здесь не существовало других видов природных энергий, кроме энергий грома и молнии. Такое окружение было истинным обликом места рождения расы Лэй Мэна.

Его тело быстро мерцало. Он изо всех сил сопротивлялся неприятию Небесного Дао в этом мире. Но это не мешало ему размахивать двумя огромными цепями электрического тока обеими руками и раз за разом обрушивать их на короля Бай Шаня и окружающих его людей, которые находились в сотнях миль впереди. Для Лэй Мэна электрический ток был как часть его тела, которой он мог управлять по своему желанию, поэтому он создал оба хлыста, сжав электрический ток в твердую форму. Когда они прорвали воздух, раздался оглушительный грохот, настолько громкий, что он разорвал барабанные перепонки некоторых капитанов, чья база культивации была на пике уровня сферы Девяти Звезд Второго Неба Паньгу, и некоторых пиковых Оракулов Солнца. Было видно, как кровь стекает по их мочкам ушей.

Два Высших Оракула, стоявшие рядом с Королем Бай Шанем, пошевелили пальцами. Более тридцати тонких и легких костяных талисманов вылетели из кончиков их пальцев, взорвавшись огромным черным светом, чтобы защитить капитанов и оракулов с более слабой культивационной базой. Тем временем, из-под кожи Короля Бай Шаня внезапно сочилась темная жидкость, сгущаясь на его теле в черные доспехи, гладкие, как панцирь насекомого.

Он имел очень странный вид: большие овальные панцири, соединенные друг с другом, с множеством острых игл, торчащих возле всех суставов.

В этих доспехах король Бай Шань был похож на большого жука-долгоносика, который ходит на двух ногах. Из его шлема даже торчали два длинных щупальца. Держа в каждой руке по тяжелому одноострому топору, он подпрыгнул на десятки миль в небо и направил оба топора на два огромных электрических кнута.

Мир Лэй Мэна отвергал все другие природные энергии, кроме энергий грома и молнии. Но для такого эксперта Третьего Неба Паньгу, как Король Бай Шань, культивировавшего технику закалки тела человеческой расы, природная энергия вообще не требовалась. Силой собственной плоти он мог сразить любого противника, включая два электрических кнута над ним.

Топоры и кнуты столкнулись друг с другом. Сильный свет охватил мир; оглушительный грохот заполнил все уши; мощный удар отбросил оракулов и капитанов назад. Бесчисленные лучи света излучались по всему телу короля Бай Шаня, каждый толщиной с большой палец и длиной в десятки миль, а страшная сила молнии обуглила его доспехи. Слои доспехов превратились в пепел, но из-под кожи продолжала сочиться черная жидкость, сгущаясь в новую броню.

Король Бай Шань откинул голову назад и зарычал. Из его рта вырвалась ослепительная вспышка молнии. Молния Лэй Мэна вошла в его тело и пронеслась между внутренними органами. Но он, как один из десятков самых могущественных королей Великого Юя, уже достиг очень мощного уровня культивации, а его внутренние органы уже давно стали твердыми и блестящими, как аметист. Поэтому яростная молния смогла лишь слегка потрясти его внутренние органы, а затем тут же была изгнана через рот.

"Лэй Мэн!" - прорычал король Бай Шань, его глаза устремились на бога-жреца. "Я уже слышал твое имя!"

Вы - один из самых тиранических богов-чужеземцев, авангард Громовых Богов! На протяжении многих лет ты связывался со всеми могущественными кланами на континенте Паньгу для подношений, но они не смогли удовлетворить твой аппетит! Скажи мне, чем этот сопляк Тан Ланг смог впечатлить тебя?"

Лэй Мэн убрал свои хлысты, протянул палец и равнодушно сказал: "Вначале этот малыш приносил мне в жертву плоть бессмертных. Я был очень доволен этим, поэтому пообещал стать Богом-Предком его клана, если он сможет принести мне достаточно жертв. Я думал, что ему потребуется не менее тысячи лет, чтобы собрать жертвы, о которых я просил. Кто бы мог подумать, что спустя совсем немного времени после этого он принес мне в жертву плоть и душу всего живого на планете!"

Он рассмеялся, затем покачал головой и продолжил: "Миллионы жизней, не только простых смертных, но и большого количества культиваторов демонов и людей, бесчисленных насекомых, рыб, птиц и животных. Слишком много, чтобы сосчитать! Несмотря на то, что все могущественные кланы Великой Юй тайно приносили кровавые жертвы, каждый раз вы приносили не более сотни тысяч жизней. Никто еще не был так щедр, как он!"

Король Бай Шань и многие оракулы, стоявшие позади него, почувствовали покалывание на коже головы, и их волосы встали дыбом. У Ци пожертвовал всеми жизнями планеты? Неудивительно, что он смог призвать Лэй Мэна в этот мир в его истинной форме! Хотя король Бай Шань тоже вызвал здесь истинную форму Гуй Ты, но из-за отношений его клана с богом-извергом, которому они поклонялись на протяжении многих поколений, это стоило ему жизни более двадцати тысяч верных подчиненных.

Но У Ци лишь тихо позвал, и Лэй Мэн поспешно спустился в этот мир!

"Вся жизнь на планете!" Глаза короля Бай Шаня налились кровью, и он с яростью бросился на Лэй Мэна, обрушив свои топоры на голову бога-чудовища. "Этот ублюдок! Как он посмел ослушаться запрета Императора Людей?! Он."

.."

Он хотел обвинить У Ци в таком поведении в самых жестких выражениях, но его обвинения были слабыми. Он сам проводил множество церемоний кровавых жертвоприношений, и многие вещи, которые он делал в прошлом, были более грязными, чем то, что делал У Ци. Поскольку он не мог обвинить У Ци и занять моральную позицию, король Бай Шань разозлился еще больше, и собрал все свои силы, чтобы обрушить на него свои топоры.

Но всего в нескольких сотнях футов от головы Лэй Мэна топоры взорвались. В его руке появился странного вида трезубец. Витое оружие состояло полностью из черной молнии, которая сгустилась до кристаллоподобного материала. В его древке смутно виднелся позвоночник неизвестного существа, состоящий из сотен позвонков, каждый из которых был густо покрыт бесчисленными ослепительно сияющими рунами.

Очевидно, что топоры короля Бай Шаня были не так хороши, как трезубец. Лэй Мэн лишь направил их кончиком своего оружия, и топоры разлетелись в клочья. Мужчина хрюкнул, когда из его пальцев вырвалось множество крошечных электрических дуг. Один из них был обуглен, с него капала кровь.

Лэй Мэн зарычал от смеха. Грозовое облако, окутавшее его, яростно раскатилось, и из него посыпались молнии. "Неужели тебе нужно быть таким отчаянным? Он всего лишь просит меня задержать тебя!" - прорычал он.

Король Бай Шань закатил глаза. Он уже собирался заговорить, как вдруг Лэй Мэн издал протяжный вопль и направил трезубец к его сердцу. "Но ради плоти и души этих трех Изначальных Бессмертных, я должен сделать свою часть работы!"

Трезубец пронзил воздух, как молния, и когда он был в сотне футов от груди короля Бай Шаня, из его острия вырвалась могучая сила. Масса плазмы хлынула и прожгла большую дыру в его доспехах. Он яростно выругался, затем повернулся и побежал прочь, отказавшись от идеи сражаться с Лэй Мэном.

С культивационной базой короля Бай Шаня, Лэй Мэн не смог бы удержать его, если бы он попытался убежать.

В конце концов, он достиг царства Изначального. В одиночку невозможно нанести серьезную травму эксперту Изначального уровня, даже при подавляющей общей силе. Трезубец задел его тело, когда он повернулся и бросился бежать, разорвав в клочья половину его доспехов, которые взорвались в плазме бесчисленными вспышками. Тем не менее, атака разорвала лишь небольшую рану на его спине, превратив часть его плоти в кокс.

"Проклятье! Как ты смеешь убегать от меня?!" яростно прорычал Лэй Мэн.

Внезапно он исчез в воздухе, чтобы в следующее мгновение снова появиться перед королем Бай Шанем, выпустив свой трезубец. Но король не стал бороться с ним. Вместо этого он усмехнулся и, повернувшись, побежал прочь.

Это был мир, сформированный энергией Лэй Мэна. Здесь он обладал доминирующей силой, мог появиться в любом месте по своему желанию и атаковать врага любыми средствами. Но Король Бай Шань был похож на смазанного маслом угря. Как бы он ни атаковал, он лишь поворачивался и убегал. Несколько раз он почти проткнул скользкого парня насквозь, но каждый раз промахивался на волосок.

За один вдох оба человека сотни раз встретились в воздухе. Лэй Мэн продолжал атаковать, а Король Бай Шань - убегать. Их скоростные движения оставляли в воздухе бесчисленные тени. Такая сцена казалась очень оживленной, но не приводила ни к какому результату.

Пока король Бай Шань и Лэй Мэн играли в кошки-мышки, два верховных оракула с помощью дюжины капитанов и оракулов построили девять алтарей из костей. Их основания были построены из человеческих позвоночников и костей ног, а основные части - из человеческих черепов. На каждом алтаре плавало по три светильника из черепов младенцев, наполненных фосфоресценцией, взятой из гниющих трупов. Из семи отверстий маленьких черепов сиял злой зеленый свет, окрашивая окрестности в бледно-зеленый цвет.

Капитаны и оракулы сняли свои одежды и стояли обнаженными группами по три человека перед алтарями.

Там они доставали ножи из черного вулканического камня, делали надрез на лбу и сдирали кожу целиком, как будто не чувствовали боли. После этого они вспороли им животы и вытащили один за другим внутренние органы, аккуратно положив их на алтари.

Чудовищная злая аура взмыла в небо. Хотя Лэй Мэн изгнал всю природную энергию в этом

маленьком мире, эта злая магия не нуждалась в их использовании.

Два Высших Оракула разрезали свои левые запястья, отчего из их вен потекла бледно-зеленая жидкость. Затем они начали нараспев произносить неизвестное заклинание. Когда их голоса разнеслись эхом, двадцать семь человеческих кож пронзительно закричали, внезапно они встали, превратились в бледно-зеленых злых духов и прыгнули в сторону Лэй Мэна.

Поскольку Лэй Мэн преследовал короля Бай Шаня и не обращал внимания на окружающее, человеческие шкуры облепили его и крепко вцепились в его тело.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188630>